УДК 821.112.2 Г. Бёлль

UDC 821.112.2 Г.Бёлль

ТРАГЕДИЯ РЯДОВОГО СОЛДАТА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГЕНРИХА БЁЛЛЯ

TRAGEDY OF A PRIVATE SOLDIER OF THE WORLD WAR II IN THE EARLIER WORKS OF HEINRICH BÖLL

Е. П. Синяк,
*соискатель кафедры белорусской
литературы и культуры БГПУ*

Ye. Sinyak,
*Applicant for PhD of the Chair of Belarusian
Literature and Culture of BSPU*

Поступила в редакцию 27.11.15.

Received on 27.11.15.

Статья посвящена изучению раннего этапа творчества немецкого писателя Г. Бёлля. Именно этот этап считается определяющим в формировании художественной концепции будущего писателя как художника-реалиста, ставшего значительной фигурой немецкой послевоенной литературы. Художественное осмысление трагедии солдата Второй мировой войны, его послевоенная социализация свидетельствуют о качественно новом подходе немецкого художника слова к личности человека и его отношению к миру. В статье анализируются некоторые тематические аспекты известных антивоенных произведений раннего периода творчества немецкого писателя.

Ключевые слова: художественный образ, немецкая литература, Вторая мировая война, трагедия рядового солдата, ранние произведения.

The article studies the early period of works of the German writer Heinrich Böll. Some thematic aspects of well known antiwar works of this period are analyzed. The art judgment of the tragedy of the soldier of World War II testifies to qualitatively new approach of the writer to the identity of a person and their relation to the world.

Keywords: character, German literature, World War II, tragedy of a soldier, early works.

Потерпев поражение во Второй мировой войне, немецкий народ должен был преодолевать состояние морально-нравственного увечья и растерянности, причиненное политикой фашистского режима. Пути решения этой проблемы на востоке и на западе Германии были различными. ФРГ постепенно интегрировалась в мировой капиталистический рынок, ГДР строила социализм по советскому образцу. Также сразу наметились различия в идеологии и в сфере культурной политики. Однако при всей конфронтации общественно-политических систем, литературы запада и востока Германии шли на сближение, постоянно поддерживая друг друга и предоставляя эмигрантам из обеих стран возможность работать и публиковаться.

На почве нравственного осмысления «немецкой вины» в Западной Германии в 1947 г. возникла «Группа 47» (Gruppe 47). Это было объединение писателей, не желавших возрождения милитаризма и национализма. Наиболее значимым его представителем был Генрих Бёлль, лауреат Нобелевской премии по литературе.

Исследованию творчества Генриха Бёлля посвящены научные труды ряда отечественных литературоведов. Изучением поэтики романного жанра занимались С. В. Рожновский, И. В. Роднянская и др. В работах И. М. Фрадкина, М. Л. Рудницкого, И. В. Млечиной, П. М. Топера, Л. З. Копелева анализировались социальная проблематика произведений немецкого писателя, их антифашистская направленность. Филологи Ф. Вагнер, Т. Позер, Г. Бернхард, В. Шварц, Р. Маттеи, Б. Бальзер, Дж. Райд, В. Гроссе, В. Бельманн и другие исследователи освещают различные аспекты творчества Г. Бёлля в зарубежном литературоведении.

В данной статье анализируются некоторые тематические аспекты известных антивоенных произведений раннего периода творчества немецкого художника слова.

Г. Бёлль воспринимался и в самой Германии, и в мире как совесть немецкого народа, как человек, остро чувствующий свою сопричастность времени и современникам, глубоко воспринимавший чужую боль, несправедливость, все, что унижает и разрушает человеческую личность.

В своих произведениях писатель сумел выразить жизнеощущение нескольких поколений немцев, искалеченных фашизмом, «опаленных и раненых войной» осиротевших детей. Главными мотивами ранних произведений Г. Бёлля были война и смерть. И. Млечина подчеркивает: «В них возникал горький и жестокий мир, в котором бродили одинокие, лишенные пристанища люди. В этих людях жило горькое сознание того, что их лишили главного – возможности подлинно человеческого и человеческого существования» [1, с. 42]. Война в произведениях писателя представляет собой мировую катастрофу, болезнь человечества, унижающую и разрушающую личность. Для «маленького человека», героя раннего творчества Г. Бёлля, война означает несправедливость, страх, муки, нужду и смерть. Идеология фашизма, по мнению писателя, спровоцировала как трагедию мира в целом, так и трагедию отдельной личности.

Г. Бёлль стремится показать войну изнутри, глазами рядового солдата, «маленького человека». Таковым является главный герой повести «Поезд прибывает по расписанию» рядовой Андреас. Молодой солдат немецкой армии после отпуска вынужден следовать к месту службы в отступающие гитлеровские войска. На перроне вокзала он вдруг осознает, что скоро должен умереть: «Не хочу умирать, – крикнул он, – не хочу умирать, но весь ужас, что я умру!.. Скоро!» [2, с. 6]. Мрачные предчувствия и твердая уверенность в близкой смерти ни на миг не оставляют солдата: «Скоро я умру; поезд мчится, и больше я не увижу всего того, что он оставил позади...» [2, с. 19]. Склонившись над картой, герой мысленно «намечает» тот отрезок пути, который должен оказаться для него последним, и предчувствует день и час своей гибели: «Скоро я умру, думал он, скоро, скоро, и это “скоро” уже не такое расплывчатое, к этому “скоро” я понемногу подбираюсь, уже незаметно ощупал его, обнюхал со всех сторон... Уже знаю, что умру в ночь с субботы на воскресенье между Львовом и Черновицами... в Галиции... в Восточной Галиции – в самом низу карты» [2, с. 29].

Однако герой вовсе не хочет умирать, он жаждет жить. Андреас вновь и вновь размышляет о том, что предчувствия его возможно обманывают, война скоро закончится, наступит мир и он будет жить: «А вдруг война кончится совсем внезапно? А вдруг до моего

“скоро” еще наступит мир? Или произойдет что-нибудь совершенно непредвиденное? Может быть, идол помрет? Или его, наконец, укокошат? А может быть, русские уже пошли в генеральное наступление и смели весь наш фронт между Львовом и Черновицами? И капитуляция...» [2, с. 13]. Но каждый раз приходит к неутешительному выводу, что от судьбы не уйдешь.

Таким образом, Генрих Бёлль отмечает, что герой пытается внутренне сопротивляться давящим на него обстоятельствам, пытается вырваться из цепких лап фашизма, но страх парализует его волю и заставляет подчиняться. Солдат едет в поезде, который символизирует непрерывное движение истории, войны, навстречу своей судьбе и сойти с этого поезда у героя нет возможности. Литературовед С. В. Рожновский отмечает: «Напряжение повести в драме “маленького человека”, который беспомощен перед фашистской государственной машиной, который желал бы отстоять самого себя, свое “я”, но вновь и вновь оказывается подавленным чудовищной властью. У него только один выбор: смерть» [3, с. 18–19].

Г. Бёлль убедительно показывает, что главному герою глубоко ненавистно все, что связано с войной, с нацистской идеологией: «Все равно я чуть не пал смертью храбрых на колосающейся ниве, хотя такая смерть мне особо ненавистна, она сразу вызывает у меня в памяти одно стихотворение, а я не желаю помирать, как написано в стихотворениях и как изображается на плакатах, прославляющих эту поганую войну...» [2, с. 31].

Образ солдата Андреаса является центральным в произведении, история его судьбы типична. Чтобы подчеркнуть это, Г. Бёлль вводит в повесть образы немецких солдат Вилли (Небритого), ефрейтора Зибенталь (Рыжего), случайных попутчиков Андреаса, и польки-подпольщицы Олины, с которой главный герой встречается в публичном доме во Львове.

Эти люди, как и главный герой, надломлены, душевно изувечены, фактически уничтожены войной. По мнению С. В. Рожновского, данные образы формируют один полюс повествования, другим полюсом является власть, довлеющая над ними. «Сначала она подавляет их личность, их свободу, делает безымянными, а потом использует их по своему усмотрению. Судьбы и смерть центральных персонажей перерастают в повесть в обвинение против социального устройства,

породившего все это зло. Чудовищной силой, ломающей людские жизни, калечащей людей, выступает фашизм, который идентифицируется в повести с войной. Гитлер, фашизм, милитаризм, война – все это для Г. Бёлля синонимы одного и того же» [3, с. 19], – утверждает литературовед.

Необходимо отметить, что на протяжении всего повествования мы встречаем целую галерею образов солдат, которых автор делит на две группы: на тех, кто слепо и свято верит в идеологию фашизма, неукоснительно соблюдая все приказы и требования, кто самоутверждается через подлость и преступления, кто освобожден от обязанности мыслить и поступать по совести, и тех, кто посмел усомниться в формулах лжи фашистской диктатуры.

Исследователь С. В. Рожновский отмечает: «... Генрих Бёлль верит в силу человеческого духа, в то, что человек, несмотря на заражающее и принижающее действие отвратительной среды, может сохранить свое достоинство, свои высокие моральные принципы, свой настоящий облик» [3, с. 20]. Именно такими людьми, на наш взгляд, являются главный герой повести «Поезд прибывает по расписанию» Андреас и старый солдат, сослуживец Рыжего.

Чувствуя сопричастность к происходящим событиям и свою вину, Андреас хотя и пассивно, но все же противится любому насилию над личностью, молчаливо протестует против безумной системы, цепко держащей его в своих лапах.

Образ старого солдата является весьма значительным персонажем в образной системе повести. Он стал символом борьбы за свои нравственные и моральные принципы, своего рода образцом, примером для таких как Андреас и для тех, кому не хватало мужества и силы активно выражать свою позицию и открыто сопротивляться. Андреас решает: «Этой ночью я буду молиться за тех, в сивашских топях, и за того, кто пал в боях за Велико-Германию, только потому, что он... что он... не захотел стать таким. Да это и впрямь геройская кончина. Его кости лежат в приазовских топях, и никто не знает, где его могила, и никто не перенесет его останки на кладбище героев, и никто о нем не вспомнит. Но в один прекрасный день он восстанет из мертвых в сивашских топях: отец двух детей, муж женщины, которая жила в Германии и которой руководитель районной нацистской организации вручил

похоронную, изобразив на своей физиономии скорбь и сочувствие: это случилось либо в Бремене, либо в Кельне, либо в Леверкузене, не исключено, что его жена живет в Леверкузене. Он восстанет из мертвых далеко-далеко от родины, в сивашских топях, и тогда только люди узнают, что он пал не в боях за Велико-Германию и не потому, что он был бунтовщиком и покушался на своего вахмистра, а потому, что он не хотел стать таким...» [2, с. 55–56].

Главный герой, прибыв во Львов, встречается в публичном доме с участницей сопротивления полькой Олиной. Между молодыми людьми вспыхивает любовь. Однако, являясь активной участницей борьбы за освобождение своей страны, Олина тоже жертва, не способная противостоять силе обстоятельств и отстаивать свое право на личную жизнь. Она тоже «маленький человек» в этой игре. Девушка приходит к неутешительному выводу: «... весь ужас в том, что иногда мне кажется это бессмысленным. Убивают всегда только невинных. Всегда. Даже мы» [2, с. 94]. Героиня пытается спасти Андреаса и бежать вместе с ним, но ее планам не суждено сбыться; молодые люди гибнут в автомобильной катастрофе. И хотя их смерть лишена героизма, Г. Бёлль подчеркивает, что каждая смерть на войне – это убийство, за которое кто-то в ответе.

Таким образом, в повести представлена трагедия «маленького человека», рядового солдата, человека без будущего, чья жизнь окончательно загублена войной. Отчаяние, безнадежность, безысходность – это все, что он чувствует. И несмотря на все, герою хочется верить в то, что фашизм будет побежден. С. В. Рожновский отмечает: «Г. Бёлль сделал своим героем человека, который не поддавался фашистской пропаганде, не потерял своих гуманистических идеалов, который ненавидел фашистскую систему в целом и каждого носителя этой системы в отдельности» [3, с. 26].

Трагедия личности рядового солдата прослеживается и в рассказах сборника «Путник, придешь когда в Спа...», где самыми известными антимилитаристскими произведениями стали рассказы «Путник, придешь когда в Спа...», «Остановка в Х.», «Метлы бы тебе вязать!».

Герои этих произведений – молодые люди, которые практически со школьной скамьи вынуждены были уйти на фронт. Судьба каждого из них трагична: вчерашние дети

стали разменной монетой, пушечным мясом, невольными жертвами в преступной войне.

Так, суровая реальность военных лет в рассказе «Путник, придешь когда в Спа...» представлена глазами тяжелораненого солдата-школьника вермахта, которого несут на носилках в госпиталь, оборудованный в бывшей гимназии. Раненый солдат, преодолевая сильную боль, временами впадая в забытие, пытается рассмотреть в интерьере гимназии, который ему кажется «чужим» и «холодным», что-то знакомое. На классной доске он узнает свой почерк в строке «Путник, придешь когда в Спа...». Вчерашний школьник спрашивает себя: «Мог ли я поверить, что всего три месяца назад я сидел здесь, рисовал вазы и писал шрифты, на переменах сбегал по лестнице, держа в руках принесенные из дому бутерброды с повидлом, проходил мимо Ницше, Гермеса, Того, Цезаря, Цицерона, Марка Аврелия, потом шел по нижнему коридору с его “Медеей” и заходил к швейцару Биргелеру выпить молока...» [4, с. 40]. Солдат размышляет о том, что, если поставят новый памятник воину, то и его имя будет увековечено на нем, а в школьном календаре против его фамилии будет сказано: «Ушел на фронт из школы и пал за...» [4, с. 39]. Но герой не знает, за что он проливал свою кровь, стал инвалидом без рук и ноги. «Молока», – последнее, что просит солдат. Эти слова «как падение в прошлое, в детство, которого уже нет, как нет для этого “безрукого огрызка кровавого обеда” и будущего» [5, с. 9], – отмечает П. М. Топер.

От имени главного героя – вчерашнего школьника – ведется повествование и в рассказе «Метлы бы тебе вязать!». Еще недавно он сидел за партией, пытаясь тщетно обучиться математическим премудростям, и мучительно ждал звонка. «Метлы бы тебе вязать», – каждый раз твердил ученику нетерпеливый учитель математики, недвусмысленно намекая на тот факт, что мальчик, кроме как на такую незамысловатую работу, больше ни на что не годен. И вот главный герой, попав на фронт, наблюдает за неторопливой и размеренной работой человека, вязавшего метлы. Без суетливости, прилежно и с любовью выполнял тот свою работу. «Никогда в жизни я никому не завидовал так, как этому метловязальщику, – ни нашему первому ученику, ни математическому светилу Шимскому, ни лучшему футболисту нашей школьной команды, ни Хегенбаху,

у которого брат был кавалером Рыцарского креста; никому из них я так не завидовал, как этому метловязальщику, который сидел здесь, на одесской окраине, и, ни от кого не прячась, курил свою трубку» [4, с. 44], – размышляет молодой солдат.

Из содержания его внутреннего монолога видно, что все, в чем нуждается сейчас герой, – это жить ни от кого не прячась, жить, а не «играть эту жизнь как роль» [4, с. 48]. Душевного покоя жаждали герои рассказа Г. Бёлля. Автор описывает солдат вермахта так: «Серые, усталые и отчаявшиеся солдаты; в глазах у них нельзя было прочесть ничего, кроме страха...<...> молчаливые и угрюмые фигуры солдат» [4, с. 43–44]. Осознавая всю бессмысленность дальнейших военных действий, они все же не в силах противостоять чудовищной силе государственной машины, перемалывающей в своих жерновах сотни судеб. Итог очевиден – невольные жертвы и в то же время соучастники преступлений погибают, отдав свои жизни за идеи Великой Германии.

Судьба рядового солдата немецкой армии в центре внимания автора в рассказе «Остановка в Х.» Главного героя этого произведения, как и многих других персонажей рассказов Г. Бёлля, мы не видим на поле боя. В ожидании поезда, который должен доставить его до карпатских перевалов, солдат вынужден коротать время в одном маленьком венгерском городке. Здесь ему встречается пьяный соотечественник, который, устав от войны, решил дезертировать. «С меня хватит!.. Я сыт по горло!.. <...> Так сыт, что даже сказать не могу, понимаешь?» [4, с. 46–47], – то и дело твердил он. Здесь же молодой солдат встречает юную венгерскую девушку. Герои влюбляются с первого взгляда и навсегда. Однако военное время жестко диктует свои условия, и влюбленные должны расстаться.

Главный герой осознает, что уже никогда не увидит свою возлюбленную, однако не решается на такой же отчаянный поступок, как его случайный знакомый: «Я не могу ни о чем думать, мне надо идти. Выхода нет. <...> Я должен поспеть на этот поезд, на эту войну» [4, с. 52]. Таким образом автор создает образ беспомощного человека под колесами чудовищной машины, и вновь появляется символический образ поезда-судьбы, «который никогда не опаздывает».

«Эта жизнь – не моя жизнь. Я должен играть эту жизнь как роль, и я ее играю без-

дарно» [4, с. 48], – констатирует главный герой рассказа «Остановка в Х.». Эта мысль солдата может служить эпиграфом ко многим ранним произведениям Генриха Бёлля о войне. Вчерашние школьники, покалеченные на передовой, молодые солдаты, приближающиеся «по расписанию» к неотвратимой гибели, являются любимыми героями немецкого писателя. С. В. Рожновский отмечает: «Ему близка судьба этих “маленьких людей” потому, что он сам чувствует себя связанным с ними, потому, что их судьба – это одновременно и его судьба» [3, с. 14]. Литературовед М. Л. Рудницкий уверен: «Бёлль был солдатом, он воевал за непра-

вое дело и художественное освоение жестокого опыта войны во всей его бесчеловечной конкретности осознавался писателем как долг» [6, с. 299].

Таким образом, немецкий художник слова видит трагедию «маленького человека» в его полной зависимости от внешних обстоятельств, когда невозможно отстоять свое право на личное счастье. Рядовой солдат многих произведений Генриха Бёлля не находит в себе сил и смелости активно сопротивляться, противостоять господствующему режиму и, продолжая выполнять все его требования и приказы, является соучастником военных преступлений нацистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Млечина, И. В. Литература и «общество потребления». Западногерманский роман 60-х – начала 70-х годов / И. В. Млечина. – М. : Худож. лит., 1975. – 240 с.
2. Бёлль, Г. Долина грохочущих копыт / Г. Бёлль ; пер. с нем. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 224 с.
3. Рожновский, С. В. Генрих Бёлль / С. В. Рожновский. – М. : Высш. шк., 1965. – 102 с.
4. Бёлль, Г. Избранное : сборник / Г. Бёлль ; пер. с нем.; составл. и предисл. П. Топера. – М. : Радуга, 1988. – 656 с.
5. Топер, П. Генрих Бёлль – романист и рассказчик / П. Топер // Избранное : сборник / Г. Бёлль. – М., 1988. – С. 5–32.
6. Рудницкий, М. Л. Генрих Бёлль / М. Л. Рудницкий // История литературы ФРГ / И. М. Фрадкин [и др.]. – М. : Наука, 1980. – С. 295–325.

REFERENCES

1. Mlechina, I. V. Literatura i «obshchestvo potrebleniya». Zapadnogermanskiy roman 60-kh – nachala 70-kh godov / I. V. Mlechina. – M. : Khudozh. lit., 1975. – 240 s.
2. Byoll, G. Dolina grokhochushchikh kopyt / G. Byoll ; per. s nem. – M. : Molodaya gvardiya, 1971. – 224 s.
3. Rozhnovskiy, S. V. Genrikh Byoll / S. V. Rozhnovskiy. – M. : Vyssh. shk., 1965. – 102 s.
4. Byoll, G. Izbrannoye : sbornik / G. Byoll ; per. s nem. ; sostavl. i predisl. P. Topera. – M. : Raduga, 1988. – 656 s.
5. Toper, P. Genrikh Byoll – romanist i rasskazchik / P. Toper // Izbrannoye : sbornik / G. Byoll. – M., 1988. – S. 5–32.
6. Rudnitskiy, M. L. Genrikh Byoll / M. L. Rudnitskiy // Istoriya literatury FRG / I. M. Fradkin [i dr.]. – M. : Nauka, 1980. – S. 295–325.